

— Дядя, ты задумывался, почему казино практически никогда не разоряются? — Чжан Циньлунь решил сменить подход, чтобы вразумить дядю Чжан Жуйфа.

— И почему же? — с сомнением спросил тот.

— Да потому что казино попросту не дают людям шанса выиграть. Они ведь не настолько богаты, чтобы разбрасываться деньгами, раздавая их направо и налево, — искренне объяснил Чжан Циньлунь.

Чжан Жуйфа на мгновение лишился дара речи, но затем возразил:

— Но я ведь собственными глазами видел, как люди выигрывали там деньги. Один человек за вечер поднял восемь миллионов!

— Дядя, очнись! Подумай сам, сколько людей заходит в казино каждый вечер и сколько из них уходят оттуда счастливыми с выигрышем? Ты считал это соотношение? Ты видишь только того, кто выиграл восемь миллионов, но задумывался ли ты, почему этот человек так вызывающе и демонстративно выставлял свой успех напоказ? — Чжан Циньлунь продолжал терпеливо увещевать дядю.

— Почему? — Чжан Жуйфа все еще не понимал.

— Разве тебе не кажется, что человек, сорвавший такой куш, должен вести себя тише воды, ниже травы? Имея на руках такие деньги, разве не страшно стать жертвой ограбления? Ты ведь слышал, что там случаются подобные вещи! — Чжан Циньлунь продолжил свой анализ.

— Это было давно! Сейчас на каждом углу камеры, кто рискнет напасть? — отмахнулся Чжан Жуйфа.

— Дядя, а подумай вот о чем: а что, если тот, кто выиграл восемь миллионов, был подставным лицом самого казино? — Чжан Циньлунь озвучил дерзкое предположение.

Чжан Жуйфа погрузился в раздумья. Он вспомнил ту сцену в казино: человек действительно вел себя слишком уж нагло. Дядя начал переосмысливать свое поведение, осознавая, что, возможно, стал жертвой иллюзии, созданной игорным заведением. Он никогда не рассматривал такой вариант. Нахмурившись, он глубоко задумался, а спустя некоторое время тихо произнес:

— Если все так, то выходит, меня все это время водили за нос?

Чжан Циньлунь кивнул и серьезно сказал:

— Дядя, казино играют на людской жадности и надежде на удачу, затягивая всех в трясину, из которой невозможно выбраться. Тебе нужно сейчас же взять себя в руки и держаться от азартных игр подальше, иначе ты увязнешь еще глубже.

Чжан Жуйфа в раскаянии опустил голову и с виноватым видом признался:

— Я понял свою ошибку, Циньлунь. Я больше никогда не буду играть.

Видя, что дядя наконец осознал содеянное, Чжан Циньлунь почувствовал небольшое облегчение.

— Дядя, давай вместе подумаем, как нам выйти из сложившейся ситуации и начать все сначала. Но вот что странно: ты ведь обычно не играешь, так почему в прошлом месяце отправился в Макао? Я-то знаю, что тетя в прошлом месяце летала в Америку к Линьлинь, — Чжан Циньлунь резко сменил тему и пристально посмотрел на дядю.

Чжан Жуйфа заерзал, отводя взгляд:

— Ну, раз тети не было дома, мне стало скучно. В Макао я никогда не был, вот и решил съездить развеяться.

— Ты думаешь, я в это поверю? — в голосе Чжан Циньлуня зазвучало недоверие.

— Эх... В начале прошлого месяца я познакомился в сети с одной стримершей. Мы договорились вместе поехать отдохнуть, — Чжан Жуйфа снова занервничал, в его глазах отразилась тревога.

— Тетя об этом знает? — допытывался племянник.

— Циньлунь, ты обязан помочь мне скрыть это, ни в коем случае нельзя, чтобы она узнала! — в отчаянии воскликнул Чжан Жуйфа, его лицо выражало крайнюю степень беспокойства.

— Теперь ты засуетился? Сколько ты проиграл в Макао? Не пять миллионов, а пятьдесят! Как такое скрыть, ты хоть понимаешь? — Чжан Циньлунь, одновременно злой и беспомощный, невольно повысил голос.

— Что же делать, Циньлунь? Ты должен мне помочь! — Чжан Жуйфа, потеряв самообладание, в отчаянии обратился к племяннику.

— Я тут подумал... Ты сам решил поехать в Макао или это было предложение той стримерши?
— Чжан Циньлунь нахмурился.

Чжан Жуйфа поспешно ответил:

— Это... это она предложила.

— Не кажется ли тебе это подозрительным? Почему она так настойчиво звала тебя в Макао? А что, если она — подсадная утка? — Чжан Циньлунь выдвинул смелое предположение.

— Это невозможно, — машинально возразил Чжан Жуйфа, хотя в его голосе прозвучали нотки неуверенности.

— Как зовут эту стримершу? Нужно, чтобы ее проверили. — Чжан Циньлунь решительно нажал кнопку селектора: — Сяо Ли, зайди ко мне.

Сяо Ли быстро вошел в кабинет.

— Сяо Ли, разузнай всю подноготную той стримерши, с которой господин Чжан познакомился в сети и которая уговорила его поехать в Макао. Доложи мне как можно скорее.

Сяо Ли кивнул и поспешно вышел.

В кабинете Чжан Жуйфа сидел как на иголках, нервно потирая руки:

— Циньлунь, а что, если она и правда подсадная?

Чжан Циньлунь помрачнел:

— Пока неясно, но если это так, то дело принимает серьезный оборот. Нам нужно как можно быстрее во всем разобраться и понять, можно ли вернуть хоть какую-то часть потерь.

Через некоторое время Сяо Ли вернулся с папкой документов:

— Господин Чжан, я все выяснил. Эта стримерша действительно вызывает подозрения. В последнее время она часто контактировала с людьми, склонными к азартным играм, а после знакомства с господином Чжаном постоянно подталкивала его к поездке в Макао. Более того, мы обнаружили, что она, по-видимому, связана с некоторыми игорными домами.

Чжан Циньлунь, просматривая бумаги, нахмурился:

— Дядя, теперь практически ясно, что с этой стримершей что-то не так. Нам нужно срочно принимать меры, нельзя позволить ей и дальше творить свои дела. Прежде всего, соберем доказательства, чтобы попытаться решить вопрос в правовом поле. Одновременно будем искать

способы возместить убытки по твоим акциям в банке Жуйфэн.

Чжан Жуйфа горько раскаялся:

— Все из-за моей глупости, попался в чужие сети. Циньлунь, я сделаю все, что ты скажешь, чтобы исправить это.

Чжан Циньлунь и Чжан Жуйфа приступили к подготовке ответных мер. Они начали связываться с адвокатами и полицией, одновременно активно прорабатывая пути спасения акций. Так началась их тяжелая борьба.

Е Линхуэй сидела дома, внимательно изучая показатели нескольких компаний. На первый взгляд, у всех них дела шли блестяще, и никаких проблем не просматривалось. Тщательно анализируя ситуацию в каждой из них, Е Линхуэй выделила отечественную компанию, производящую элитную косметику. Она размышляла: если за границей есть люксовые бренды, почему бы им не появиться и у нас? Вечером, когда вернется Ху Цинхань, она решила обсудить с ним свои соображения.

Закрыв ноутбук, Е Линхуэй решила немного отдохнуть. Она потянулась, чувствуя приятное облегчение, но резкое движение задело рану. Она поморщилась — боль была довольно сильной. Встав, она сделала несколько шагов, и ее взгляд упал на шезлонг, который Ху Цинхань смастерил позавчера вечером.

<http://bllate.org/book/19759/1945738>